

ФАКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В. Г. Хандорин

DOI: 10.7256/2222-1972.2013.4.9183

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

А. В. Колчак и «финляндский вопрос»

Аннотация: статья посвящена исследованию вопроса о переговорах белогвардейского правительства А. В. Колчака с Финляндией об оказании военной помощи в 1919 г. Цель работы: уточнить ход развития событий и причины безрезультатности переговоров. В статье приведены новые архивные документы, проливающие свет на историю переговоров и доказывающие, с одной стороны, несостоятельность версии об «антинациональной политике» Белого движения, с другой стороны – веские причины отказа А. В. Колчака в удовлетворении требований Финляндии. Приводимые документы подтверждают наличие устойчивой великодержавно-патриотической позиции А. В. Колчака и других ведущих белогвардейских лидеров в финляндском вопросе и в национальном вопросе в целом, а также тот факт, что объективные причины для отказа в требованиях Финляндии заключались, помимо политических рисков, в отсутствии гарантий военной помощи с ее стороны при наличии сложной политической ситуации. Результаты данной статьи могут быть использованы в обобщающих работах по истории Гражданской войны в России, Белого движения в России и Сибири.

Ключевые слова: история России, Гражданская война, Белое движение, Финляндия, национальный вопрос, внешняя политика, А. В. Колчак, г. Маннергейм, Н. Н. Юденич, С. Д. Сазонов.

История обсуждения в белогвардейских кругах вопроса о признании независимости Финляндии в 1919 г. в обмен на помощь финской армии в наступлении белой Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича на Петроград представляется чрезвычайно ценной в двух аспектах: во-первых, она способствует разоблачению инсинуаций об «антинациональной политике» Белого движения, уходящих корнями в советскую пропаганду прошлых лет; во-вторых, позволяет развеять не менее распространённое противоположное мнение о «политической негибкости» Верховного правителя адмирала А. В. Колчака, будто бы «упустившего» из великодержавного «упрямства» возможность взять Петроград с помощью финнов.

Совсем недавно данный вопрос содержательно освещался в интересной статье В. П. Наумова¹. Хотелось бы дополнить её некоторыми не менее интересными данными.

Сам по себе вопрос о привлечении военной помощи Финляндии возник в январе 1919 г. 25 января 1919 г. русский посол в Швеции Бэр секретной телеграммой передал через управляющего Министерством иностранных дел И. И. Сукина по-

слание генерала Н. Н. Юденича А. В. Колчаку, в котором генерал отмечал: «С падением Германии открылась возможность образования нового фронта для действий против большевиков, базируясь на Финляндию и балтийские губернии; у доброго соображения с Entente (Антантой – В. Х.), краткость сообщения до Петербурга и Москвы, двух очагов большевизма, при хорошо развитой сети путей сообщения составляют выгоды этого направления». В связи с этим Юденич высказывал мнение о необходимости воздействовать на Финляндию и прибалтийские правительства через союзников, дабы они предоставили возможность и техническую помощь для формирования белой Северо-Западной армии на их территории, а также продовольствие для населения Петрограда после его взятия².

Вставал вопрос об условиях, на которых Финляндия оказала бы помощь. По сообщению русского посла в Англии В. Д. Набокова от 14 февраля 1919 г., крупнейший либеральный политик и теоретик П. Б. Струве на пути из Финляндии в Париж передал ему, что «русские деятели, группирующиеся вокруг Юденича и Карташёва (ведущий политический советник Юденича, член ЦК кадетской партии – В. Х.), без оговорок стали на почву лояльного признания независимости Фин-

¹ Наумов В. П. Переписка А. В. Колчака с К. Г. Маннергеймом и государственными деятелями белогвардейских правительств по вопросу о возможности финского наступления на Петроград (май–сентябрь 1919 г.) // Гражданская война в Сибири: Мат-лы Всерос. заочной научно-практ. конференции. Омск, 2013. С. 92–98.

² ГА РФ. Ф. р-200 (Министерство иностранных дел Российского правительства А. В. Колчака). Оп. 1. Д. 341. Л. 8. Телеграмма посла в Швеции Бэра управляющему Министерством иностранных дел И. И. Сукину, 25 янв. 1919 г.

ляндии... Струве утверждает, – подчёркивал Набоков, сочувствовавший этой идее, – а отзыв его для меня достаточно компетентен, – что теперешнее правительство Финляндии для нас наиболее благоприятно. Личные мои сношения с здешними финляндскими представителями установили, что они крайне дорожат признанием нами их новорождённой независимости и что было бы близоруко не использовать этого настроения»³.

Буквально через 3 дня Набоков обращается к И.И. Сукину с новой настойчивой телеграммой по поводу Финляндии: «Убедительно прошу Вас проникнуться сознанием, что независимость последней есть совершившийся факт. Державы Согласия рано или поздно признают её, и нет никаких оснований думать, что они серьёзно будут считаться с тем или иным отношением к этому русского правительства, которого они сами не решаются ещё признать»⁴.

Таким образом, вопрос о Финляндии вошёл в фазу активного обсуждения в высших сферах Белого движения в феврале 1919 г. Уже 24 февраля высказал своё авторитетное мнение министр иностранных дел С.Д. Сазонов из Парижа. Он занял осторожную и не вполне чёткую позицию (приводим полный текст телеграммы): «Предположение создать из Финляндии под руководством Юденича военную силу для борьбы с большевиками выдвигает вопрос о нашем отношении к домогательствам финляндцев, которые склонны оказать поддержку Юденичу при условии предварительного выяснения указанного вопроса. По моему мнению, никто в наше время не вправе дать какие-либо заверения в смысле признания независимости Финляндии, так как право это принадлежит исключительно бу дущему Русскому народному собранию. Хотя Финляндия не имеет права односторонним актом порвать свою связь с Россией, тем не менее полагаю, что при нынешних обстоятельствах нам следует пока считаться с создавшимся положением, противодействовать которому мы бессильны. Поэтому, ввиду крайней необходимости дать Юденичу возможность подготовить наступление на Петроград, нам нужно воздержаться теперь от споров с Финляндией. Я желал бы знать, поддерживаете ли Вы это мнение»⁵.

³ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 12об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 14 февр. 1919 г.

⁴ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 14об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 17 февр. 1919 г.

⁵ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 17. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину для А.В. Колчака, 24 февр. 1919 г.

Сходную позицию занял соратник Сазонова по Русскому политическому совещанию в Париже, русский посол во Франции В.А. Маклаков. Соприлюднив с мнением Сазонова, он передаёт для адмирала телеграмму за его подписью 3 марта, развивающую и поясняющую данную позицию: «...Настоятельная необходимость Юденичу подготовить с помощью Финляндии наступление на Петроград, – что невозможно без содействия финляндцев, – заставляет нас считаться с намерением последних использовать создавшееся положение для получения от нас признания их независимости. Я настаиваю на неправомерности того бы то ни было, кроме Всероссийского народного собрания, высказаться по этому предмету. Тем не менее, ввиду опасности погубить начатое Юденичем дело, думаю, что нам следует изыскать средства хотя бы отчасти удовлетворить финляндцев. По имеющимся здесь данным, это, может быть, могло бы быть достигнуто заявлением, что мы не возражаем против предоставления Финляндии самостоятельности при условии обеспечения стратегических интересов России и защиты Петербурга. Мы смогли бы даже дополнить это обещанием в своё время поддержать таковое разрешение вопроса перед Русским народным собранием. Чайковский (глава правительства Северной области – В.Х.) со своей стороны согласен на таковое заявление. Благоволите известить нас по телеграфу срочно, согласны ли Вы уполномочить меня (просьба исходит от Сазонова – В.Х.) в случае надобности сделать подобное заявление от Вашего имени»⁶.

Таким образом, Сазонов по существу склоняется на позицию сторонников признания финской независимости, избегая лишь «окончательных» формулировок и стараясь оставаться в рамках формальной законности. Такая уклончивая позиция вряд ли удовлетворила бы финнов и не могла удовлетворить А.В. Колчака (только по противоположным соображениям). На полях телеграммы Маклакова и Сазонова Верховный правитель начертал собственноручную резолюцию: «Я не считаю кого-либо правомочным высказаться по вопросу о признании финляндской независимости до Всероссийского национального или народного собрания, а потому не могу уполномочить Вас сделать какие-либо заявления по этому предмету от моего имени. Адмирал Колчак. 8.ИИ.1919»⁷. Сукин официально

⁶ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 31. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину для А.В. Колчака, 3 марта 1919 г.

⁷ Там же.

уведомил Сазонова об ответе адмирала телеграммой от 10 марта⁸.

Одновременно продолжал горячо настаивать на уступках Набоков, передавая в Омск сообщение Юденича: «Положение наше в Финляндии становится очень трудным. Здесь работают испытанные немецкие люди... Нас разделяют по стране, указывают пункты жительства, лишают права передвижения, тогда как немецкие офицеры, которых здесь осталось много, свободно разъезжают по Финляндии». Сообщая о слухах о будто бы готовящемся под влиянием немцев выступлении финнов на Петроград без согласования с русскими белогвардейцами, Юденич просит: «Настоятельно необходимо указать финляндскому правительству, что всякое движение на Петроград финнов без согласования с нами... будет истолковано как акт, враждебный России»⁹. О деятельности немцев в Финляндии в пользу соглашения с Советской Россией и выдворения Юденича сообщал несколько позднее и морской агент (атташе) в Норвегии Веймарн¹⁰. Командующий Северной белой армией генерал Е.К. Миллер сообщал о «панфинской пропаганде» финнов в Карелии и опасался их стремления отторгнуть Карелию от России¹¹.

Казалось бы, уже сами по себе эти сообщения с излагавшимися у дружающими фактами отношения финнов к русским должны были насторожить в отношении их намерений. Вместо этого Набоков делает неожиданный вывод (в следующей телеграмме, поданной в тот же день): чтобы рассеять недоверие финнов и привлечь их помощь, следует скорее признать их независимость, поскольку «финляндское правительство никогда не признает никакого решения русского Национального собрания, не санкционирующего независимость» (что, по-видимому, отвечало истине), и в таком случае «державы Согласия, мирная конференция, Лига наций – все эти решающие инстанции несомненно станут на точку зрения независимости»¹². Таким

образом, по мысли видного в прошлом кадета, следовало просто смириться с неизбежным.

Однако, получив уведомление об исключительной сомнения резолюции Верховного, отвечавший за внешнюю политику за границей Сазонов «берёт под козырёк», допустив лишь оговорку, что предлагавшееся им ранее заявление в адрес Финляндии можно было бы сделать «только от нашего личного (Колчака и Сазонова – В.Х.) имени, а потому, нося лишь только частный характер, оно не могло бы связать будущее Русское народное собрание». Очевидно, однако, что подобный «компромисс» ещё менее удовлетворил бы финнов, ибо «лазейка» для русских в таком случае была бы шита белыми нитками; в глазах же русских патриотов-империалистов Колчак бы безнадежно скомпрометировал себя подобным «соглашением»¹³.

Иным было отношение к требованиям независимости со стороны Эстонии и Латвии. Н.Н. Юденич передавал в Омск через посла в Швеции Бэра: «Крайне необходимо воздействие держав Согласия на эстонское правительство, которое требует от нас признания их независимости, в чём мы отказываем»¹⁴. По этому поводу Сазонов телеграфировал Сукину 27 апреля: «Если признать необходимым для действий против Петрограда базироваться на Эстляндию, придётся договориться с эстонцами, чтобы они не препятствовали образованию наших сил. Это требует предварительного выяснения нашего отношения к эстонским стремлениям. Убеждён, что никогда нельзя будет согласиться на независимость Эстонии и Латвии, но нужно будет дать этим областям широкую местную автономию под условием обеспечения прав всех национальных меньшинств, в первую очередь русского. Только на этой основе возможны переговоры с эстонскими властями, сотрудничество которых нам теперь необходимо. Прошу уведомить, согласен ли Верховный Правитель с изложенным взглядом»¹⁵.

Исключение в Русском политическом совещании составлял Б.В. Савинков, высказывавший (по сообщению В.А. Маклакова) особое мнение, сводившееся к следующему: поскольку нельзя рассчитывать в ближайшее время на кредиты союзников для формирования частей Юденича, надо договариваться с Финляндией и Эстонией о помощи даже ценой при-

⁸ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 37. Телеграмма управляющего Министерством иностранных дел И.И. Сукина министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 10 марта 1919 г.

⁹ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 49. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 11 марта 1919 г.

¹⁰ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 91–91об. Телеграмма морского агента в Норвегии Веймарна морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, 16 мая 1919 г.

¹¹ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 100–100об. Телеграмма командующего Северной армией генерал-лейтенанта Е.К. Миллера председателю Совета министров П.В. Вологодскому, 4 мая 1919 г.

¹² ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 51. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 11 марта 1919 г.

¹³ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 66. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова А.В. Колчаку, 17 марта 1919 г.

¹⁴ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 43. Телеграмма посла в Швеции Бэра управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 11 марта 1919 г.

¹⁵ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 87. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 27 апр. 1919 г.

знания их независимости, либо вообще отказаться от планов операции по взятию Петрограда¹⁶.

В телеграмме Сукину от 24 апреля Сазонов изложил мнение Русского политического совещания по итогам стратегического обзора генерала Н.Н. Головина (также указывавшего на необходимость помощи финнов и эстонцев Юденичу для взятия Петрограда) в отношении условий соглашения с теми и другими: «Первый пункт . Обе стороны (Россия и Финляндия – В.Х.) признают, что вопрос о будущем положении Финляндии подлежит окончательному рассмотрению по взаимному соглашению между финляндским сеймом и русским народным представительством.

Пункт второй. Финляндцы признают особое стратегическое положение России как в смысле военно-морской позиции в Финском заливе, так и охраны северной границы...

Пункт третий. Русские же обязуются, что вне условий обеспечения стратегической безопасности России они не намерены ни в чём ограничивать независимость Финляндии.

Пункт четвёртый. В настоящую переходную эпоху, пока образование Всероссийского народного представительства позволит окончательно определить положение Финляндии, нынешнее финляндское правительство... признаётся как фактически существующая финляндская власть, независимая во всех вопросах внутреннего строения и управления страной.

Пункт пятый. До определения окончательного положения Финляндии, финляндское правительство обязуется не заключать никаких военных или политических соглашений с третьими державами»¹⁷.

Таким образом, подразумевался скорее постоянный военный союз с Финляндией, чем восстановление старого подчинённого положения последней. Фактическое же признание временной самостоятельности финского правительства по существу отразилось в известном ответе А.В. Колчака на ноту 5 союзных держав от 3 июня 1919 г., составленном при участии кадетского лидера, министра внутренних дел В.Н. Пепеляева и управляющего МИДом И.И. Сукина¹⁸. Как бы в подтвержде-

ние непоколебимо великодержавной позиции, Сазонов ещё 4 апреля уведомлял Сукина о сделанном им официальном заявлении представителям Антанты, что «помимо этнографической Польши, никакие вопросы не могут быть решены без участия и согласия России»¹⁹.

Однако дипломатов ожидал холодный душ со стороны более прагматичного Верховного правителя. Развеивая их эйфорию от уверенности в готовности финнов к помощи, 7 мая Сукин в ответ уведомлял Сазонова через посредство Маклакова: соглашаясь со стратегической важностью фронта Юденича для Белого дела и желательностью помощи финнов, «Верховный Правитель находит необходимым, чтобы объяснение с финляндским и эстонским правительствами было поставлено в прямую зависимость от их готовности наступать на Петроград. По сведениям французского и английского правительств, финляндцы будто бы таких намерений не имеют (здесь и далее выделено мной – В.Х.), желая ограничиться лишь самообороной и действиями в Карелии...». В связи с этим «вырабатываемые совещанием (имеется в виду Русское политическое совещание – В.Х.) основы для объяснений с Финляндией подвергаются изменениям. Формулировка пункта первого как бы предопределяет независимость Финляндии. Правительство считает, что государственное положение Финляндии может быть определено лишь Учредительным собранием, предпочитая не упоминать о соглашении последнего с сеймом. Пункт второй принимается. Пункт третий желательно выкинуть, ограничившись четвёртым пунктом, в конце которого сказано, что за фактически признаваемым финляндским правительством оставляется полная независимость в вопросах внутреннего строения и управления страной. Пункт пятый принимается. Что же касается переговоров с эстонцами, то предложенная Вами формула автономии в самом широком смысле под условием обеспечения национальных меньшинств вполне совпадает с общей национальной программой правительства»²⁰.

Позицию А.В. Колчака лишний раз подкрепляло сообщение генерала Д.Г. Щербачёва, возглавлявшего военное представительство белых за рубежом, о том, что англичане не хотят связываться с формированием нового фронта Юденича и

¹⁶ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 101. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова на имя министра иностранных дел С.Д. Сазонова, 4 мая 1919 г.

¹⁷ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 88–88об. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 24 апр. 1919 г.

¹⁸ Гинс г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 339; ГА РФ. Ф. р-193 (Вологодский П.В.). Оп. 1. Д. 9. Лл. 22–25. Декларация Российского правительства А.В. Колчака союзным державам 3 июня 1919 г.

¹⁹ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 336. Л. 243. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 4 апр. 1919 г.

²⁰ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 87. Телеграмма управляющего Министерством иностранных дел И.И. Сукина послу во Франции В.А. Маклакову для С.Д. Сазонова, 7 мая 1919 г.

планируют перебросить морем подчинённые ему силы в Мурманск для соединения с Северной армией Е.К. Миллера, в связи с чем в Лондон направлялся на переговоры генерал Н.Н. Головин²¹. Тем временем, к маю 1919 г. Юденич располагал всего лишь 5,6 тыс. штыков в Эстонии, на большее у него не было средств²².

В апреле 1919 г. финны под предлогом помощи белым предприняли интервенцию в Карелию. В гельсингфорских газетах было опубликовано воззвание штаба финской «белой гвардии», в котором открыто говорилось: «У карельского народа одна общая цель с финскими добровольцами – освободить карельскую землю от русских». «Отношение финнов к нам враждебно, – заключал по этому поводу В.А. Маклаков, – они, пользуясь нашей временной слабостью, решают свою национальную задачу – создание великой Финляндии»²³. Этот вывод лишней раз подтверждает правоту позиции, занятой в тот период А.В. Колчаком.

Находившийся в Финляндии при Юдениче контр-адмирал В.К. Пилкин в личном письме старому другу, колчаковскому морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, написанном в мае 1919 г. и дошедшем до адресата лишь в сентябре, подтверждал факт огромного влияния в Финляндии прогермански настроенного «Союза егерей», состоявшего из финских добровольцев, воевавших в Первой мировой войне на стороне Германии. В письме, проникнутом неприязнью к финнам, Пилкин пишет о «своейственной чухнам (принятое в России презрительное прозвище балтийских народов – В.Х.) мрачной тупости и близорукости», о «сильной ненависти» всех финских политических групп к России, финская пресса, по его словам, «называет русских клопами, которых надо выжечь, саранчой, чумой и т.п.». То же самое, согласно его утверждению, происходило в Эстонии. Правда, Пилкин оговаривается, что отношение простого народа в Финляндии к русским значительно лучше, он говорит: «Что мы жили с Россией – мы голода не знали, а при шведах, наши деды говорят, что мы кору ели». Заключительное мнение контр-адмирала: операция по взятию Петрограда допустима только под русским флагом во главе с Юденичем и под контролем союзников, иначе финны,

«при их ненависти к России и их характере мясников», вырежут в столице всех русских²⁴.

Тем временем, посол в Англии Набоков в подкрепление своего мнения о неизбежности уступки финнам сообщал 7 мая: «Представитель правительства (британского – В.Х.) заявил вчера в палате общин, что английское правительство решило признать независимость Финляндии»²⁵. Ещё более тревожное известие принёс буквально на следующий день поверенный в делах в США Угет: «Государственный департамент устно передал, что Америкой, Англией, Францией и Италией признано правительство де-факто независимой Финляндии»²⁶.

Позиции белых в Прибалтике отчасти улучшились в мае 1919 г.: в Латвии с помощью белогвардейского добровольческого отряда ротмистра светлейшего князя А.П. Ливена был совершён переворот, антирусское правительство заменено коалиционным с участием русских (балтийских) немцев умеренно автономистского толка. Англия и США не признали переворота, но Ливен пригрозил уйти с латышско-советского фронта в случае возвращения к власти старого правительства²⁷. При этом В.Д. Набоков сообщил морскому министру адмиралу М.И. Смирнову, что Ливен просит Колчака признать его отряд частью его армии и финансировать, поскольку до тех пор отряд содержался на деньги латышского правительства²⁸.

С учётом всей обстановки, А.В. Колчак в телеграмме Н.Н. Юденичу 26 мая подтвердил свою прежнюю позицию: «Признание независимости Финляндии может исходить только от Учредительного собрания. В настоящее время никто не правомочен вступать в формальное соглашение по этнографическим вопросам от имени России»²⁹.

²⁴ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Лл. 117–120об. Письмо контр-адмирала В.К. Пилкина морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, май 1919 г.

²⁵ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 103. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 7 мая 1919 г.

²⁶ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 109. Телеграмма поверенного в делах в США Угета министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 8 мая 1919 г.

²⁷ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 108–108об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, 8 мая 1919 г.

²⁸ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 111–111об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова министру иностранных дел М.И. Смирнову, 8 мая 1919 г.

²⁹ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 396. Л. 58. Телеграмма адмирала А.В. Колчака послу в Швеции К.Н. Гулькевичу для генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, 26 мая 1919 г. (копия).

²¹ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 92. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 30 апр. 1919 г.

²² ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 98.

²³ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 113. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова на имя министра иностранных дел, 9 мая 1919 г.

23 июня 1919 г. адмирал А.В. Колчак направил официальное обращение Маннергейму, гласившее: «В эти решительные дни нашей борьбы с разрушительным и анархическим началом большевизма я не исполнил бы своего долга перед Россией, если бы не обратился к Вашему Превосходительству с совершенно откровенным, исполненным глубокого доверия призывом, к которому меня побуждает забота о спасении неисчислимых человеческих жизней, томящихся под режимом большевиков.

Я исхожу из убеждения, что должно быть сделано всё возможное для достижения наиболее скорого сокрушения большевизма. Поэтому я хотел бы надеяться, что Вы побудите финляндское правительство принять участие в общем деле и перейти к решительным мерам для освобождения северной столицы России, начав активные военные операции в направлении Петрограда.

От имени русского правительства я хочу Вам заявить, что сейчас не время сомнениям или колебаниям, связанным с какими-либо политическими вопросами. Не допуская мысли о возможности в будущем каких-либо неразрешимых недоразумений между освобождённой Россией и финляндской нацией, я прошу Вас, генерал, принять это моё обращение как знак неизменной памяти Русской армии о Вашем славном прошлом в её рядах и искреннего уважения России к национальной свободе финляндского народа. Адмирал Колчак. 23 июня 1919 г.»³⁰.

Ответ Маннергейма гласил: «Прошу Ваше Превосходительство принять мою благодарность за телеграмму от 23 июня, полученную мною 4-го сего месяца. Большинство финляндского народа вместе со мною с сочувствием следит за борьбой, которую Вы во главе храбрых русских войск ведёте с целью истребить большевизм, тем более, что и мы принимаем в ней участие, раздавив в Финляндии красное восстание, поддерживавшееся и управлявшееся советским правительством, а затем в лице добровольцев откликнувшись на зов эстонского народа и населения Олоонецкой губернии (Карелии – В.Х.) в их тяжёлой борьбе против большевиков. Хотя я уверен в том, что впредь в состоянии уничтожить всякую попытку поднять в Финляндии красное знамя революции, но тем не менее [мы] знаем, что существующая в них советская власть представляет для нас постоянную угрозу и далеко не безучастны к страданиям, переживаемым русским народом под игом большеви-

³⁰ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 707. Л. 1. Телеграмма адмирала А.В. Колчака генералу Г. Маннергейму, 23 июня 1919 г. (копия).

ков. Помимо гуманитарной стороны вопроса, взятие Петрограда имело бы большое значение этого города, как опорного пункта военных действий советской власти в северной России, ввиду сосредоточения в нём всех нитей северо-русской революционной пропаганды. Поэтому финляндскому народу и его правительству далеко не чужда мысль об участии регулярных войск финляндских и об освобождении Петрограда. Не стану от Вас скрывать, господин адмирал, что, по мнению моего правительства, финляндский сейм не одобрит предприятия, приносящего нам хотя и пользу, но требующего тяжёлых жертв, если не получим гарантии, что новая Россия, в пользу которой мы стали бы действовать, согласилась на некоторые условия, исполнение которых мы не только считаем необходимым для нашего участия, но также необходимой гарантией для нашего национального и государственного бытия. Г. Маннергейм. Стокгольм, 10 июля 1919 г.»³¹.

Что это были за условия, записал в своём дневнике В.Н. Пепеляев: «Финны из участия во взятии Петрограда требуют признания безусловной независимости, самоопределения населения Карелии и Олоонецкой губернии». И комментировал свою реакцию: «Предложение отклонить и ответить в духе нашей ноты»³². Колчак отверг сделку, что с удовлетворением констатировал Пепеляев в дневнике 10 июля: «Притязания Финляндии, выставленные ею при переговорах с Юденичем по вопросу о походе на Петроград, признаны явно неприемлемыми. Документ есть»³³. Солидарность с Верховным правителем проявили большинство кадетов. П.Н. Милоков обосновывал необходимость сохранения Финляндии в составе Российской империи близостью к Петрограду, сравнивая ее географическое значение для России с значением Ирландии для Англии³⁴.

В архиве сохранился текст проекта соглашения Юденича с Маннергеймом, который мы приводим в сокращении (опуская частности): «Статья I. Россия безусловно признаёт независимость Финляндии. Статья II. I. Финляндия не участву-

³¹ Там же. Л. 1–10б. Телеграмма генерала Г. Маннергейма адмиралу А.В. Колчаку, 10 июля 1919 г.

³² Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака: документы и материалы / под ред. А.В. Квакина. М., 2007. С. 91. Данный факт признаёт и канадский историк Н. Перейра (Перейра Н. Белая Сибирь: политика и общество. М., 1996. С. 98).

³³ Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака. С. 92.

³⁴ Свободный край (Иркутск). 1919. 26 июня; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 – 1920 гг.). М., 1982. С. 255; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 196–197.

ет в госу дарственном долге России и наоборот .
 2. Русское чисто военное имущество, а равно все находящиеся в Финляндии порты и строения, принадлежавшие ранее России, переходят в собственность Финляндии. Вопрос об остальном имуществе подлежит рассмотрению особой смешанной комиссией, которая установит размер вознаграждения, подлежащего оплате. ...4. Высочайший указ 15 февраля 1864 г . о передаче Финляндии ближайшей к её границе полосы, дающей выход к зимнему порту Ледовитого океана, подлежит исполнению в кратчайший срок... Статья III. 1. За карелами Олонецкой и Архангельской губерний признаётся право на полное самоопределение... 5. Ни Россия, ни Финляндия не будут иметь на Ладожском озере военных су дов... 7. Вопрос о нейтрализации прибалтийских госу дарств и России передаётся на разрешение мирной конференции или Лиги наций...

Военно-административное сог лашение:
 1. Всеми военными операциями русских войск, наступающих на финском фронте, руководит генерал Маннергейм через генерала Юденича... 3. За генералом Юденичем признаётся полная свобода распоряжения войсками...»³⁵.

Таким образом, Юденич (которому , очевидно, и принадлежал проект) был готов не только «безусловно» (т.е. окончательно) признать независимость Финляндии, но и признать «право самоопределения» Карелии, то есть полностью у долетворить посягательства финских националистов. Как свидетельствует В.П. Наумов на основании архивных документов, проект был единодушно отвергнут А.В. Колчаком, С.Д. Сазоновым и г лавнокомандующим Вооружёнными силами Юга России генералом А.И. Деникиным как противоречащий национальным интересам России, при отсутствии гарантии помощи Финляндии «ввиду внутренних политических затруднений». Дело в том, что 25 июля 1919 г. Маннергейм потерпел поражение на президентских выборах, власть перешла к либерально настроенному К. Столбергу , после чего официальной целью политики Финляндии было провозглашено «национальное единство, преодоление пропасти между белыми и красными»³⁶. После этого сомнительные надежды на возможность помощи Финляндии стали совсем эфемерными.

Однако Н.Н. Юденич до последнего цеплялся за возможность привлечь помощь финнов. В разгар боёв за Петроград, 27 октября 1919 г. он

телеграфировал А.В. Колчаку через поверенного в делах в Англии Е.В. Саблина: «Срочно. Верховному Правителю. Несмотря на крупные успехи, выпавшие на долю Северо-Западной армии, считаю немедленное выступление Финляндии желательным. Красные усилились подвозом подкреплений со всех фронтов и из Москвы. У порные бои идут к северо-западу от Г атчины. Павловск и Красное Село остались за красными. Пока успех ещё на нашей стороне, Финляндия готова выступить на основаниях известного Вам договора, потом будет поздно. Сазонов упорно охраняет державные права России, но ведь самой России ещё нет, её нужно создать. Независимость Финляндии – факт, с ним надо считаться и верить в мощь будущей России, которая сумеет экономическим путём связаться с [нерасшифровано] нужные ей окраины. Т еперь же каждый месяц торжества большевизма разоряет и губит Россию. Из телеграммы Сазонова понял, что Вы готовы идти на соглашение с Финляндией, если бы таковое последовало в июне. Т еперь с Петроградом [нерасшифровано] Настаиваю на [нерасшифровано] Пока не поздно, прошу срочно уполномочить меня войти в соглашение с Финляндией для её немедленного выступления. 27 октября 1919 г. Юденич»³⁷. Несмотря на от дельные нерасшифрованные слова, из текста ясно, что Юденич настаивал на срочном соглашении с Финляндией на основе ранее составленного проекта ради привлечения её к наступлению на Петроград. Положительного ответа он не получил.

Изложенные документы лишний раз опровергают, с одной стороны, старые советские пропагандистские мифы о «распродаже России» белогвардейцами, с другой стороны – убедительно доказывают не только попечение ведущих лидеров Белого движения во г лаве с А.В. Колчаком о государственных интересах России, но и их прагматизм в рассматриваемом вопросе. И стремления финских националистов к овладению Карелией, и – в ещё большей степени – политическая ситуация в самой Финляндии (вначале позволявшая сомневаться в её помощи, а затем и практически исключившая надежды на неё) наг лядно свидетельствовали, что априорное признание её независимости и претензий на Карелию не только не дало бы ожидаемой отдачи, но и внесло бы раскол в ряды самого Белого движения, шедшего под великодержавно-патриотическими лозунгами, соз-

³⁵ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 404. Л. 16–16об. Проект соглашения Н.Н. Юденича с Г. Маннергеймом, б/д.

³⁶ Наумов В.П. Указ. соч. С. 95, 96.

³⁷ ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 713. Л. 30. Телеграмма генерала от инфантерии Н.Н. Юденича адмиралу А.В. Колчаку, 27 окт. 1919 г.

дало бы опасный прецедент для остальных национальных окраин, и наконец, породило бы упреки в нелегитимности и узурпации воли будущего Национального собрания. В связи с этим, следует при-

знать позицию А.В. Колчака и его единомышленников в данном вопросе не только проникнутой заботой об интересах России, но и политически оправданной на тот момент.

Библиография:

1. Наумов В.П. Переписка А.В. Колчака с К.Г. Маннергеймом и государственными деятелями белогвардейских правительств по вопросу о возможности финского наступления на Петроград (май–сентябрь 1919 г.) // Гражданская война в Сибири: Мат-лы Всерос. заочной научно-практ. конференции. Омск, 2013. С. 92–98.
2. ГА РФ. Ф. р-200 (Министерство иностранных дел Российского правительства А.В. Колчака). Оп. 1. Д. 341. Л. 8. Телеграмма посла в Швеции Бэра управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 25 янв. 1919 г.
3. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 12об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 14 февр. 1919 г.
4. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 14об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 17 февр. 1919 г.
5. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 17. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину для А.В. Колчака, 24 февр. 1919 г.
6. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 31. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину для А.В. Колчака, 3 марта 1919 г.
7. Там же.
8. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 37. Телеграмма управляющего Министерством иностранных дел И.И. Сукина министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 10 марта 1919 г.
9. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 49. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 11 марта 1919 г.
10. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 91–91об. Телеграмма морского агента в Норвегии Веймарна морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, 16 мая 1919 г.
11. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 100–100об. Телеграмма командующего Северной армией генерал-лейтенанта Е.К. Миллера председателю Совета министров П.В. Вологодскому, 4 мая 1919 г.
12. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 51. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 11 марта 1919 г.
13. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 66. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова А.В. Колчаку, 17 марта 1919 г.
14. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 43. Телеграмма посла в Швеции Бэра управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 11 марта 1919 г.
15. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 87. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 27 апр. 1919 г.
16. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 101. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова на имя министра иностранных дел С.Д. Сазонова, 4 мая 1919 г.
17. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 88–88об. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 24 апр. 1919 г.
18. Гинс г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 339; ГА РФ. Ф. р-193 (Вологодский П.В.). Оп. 1. Д. 9. Лл. 22–25. Декларация Российского правительства А.В. Колчака союзным державам 3 июня 1919 г.
19. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 336. Л. 243. Телеграмма министра иностранных дел С.Д. Сазонова управляющему Министерством иностранных дел И.И. Сукину, 4 апр. 1919 г.
20. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 87. Телеграмма управляющего Министерством иностранных дел И.И. Сукина послу во Франции В.А. Маклакову для С.Д. Сазонова, 7 мая 1919 г.
21. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 92. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 30 апр. 1919 г.
22. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 98.
23. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 113. Телеграмма посла во Франции В.А. Маклакова на имя министра иностранных дел, 9 мая 1919 г.
24. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Лл. 117–120об. Письмо контр-адмирала В.К. Пилкина морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, май 1919 г.
25. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 103. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 7 мая 1919 г.

26. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 109. Телеграмма поверенного в делах в США Угета министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 8 мая 1919 г.
27. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 108–108об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, 8 мая 1919 г.
28. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 111–111об. Телеграмма посла в Англии В.Д. Набокова морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову, 8 мая 1919 г.
29. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 396. Л. 58. Телеграмма адмирала А.В. Колчака послу в Швеции К.Н. Гулькевичу для генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, 26 мая 1919 г. (копия).
30. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 707. Л. 1. Телеграмма адмирала А.В. Колчака генералу Г. Маннергейму, 23 июня 1919 г. (копия).
31. Там же. Л. 1–1об. Телеграмма генерала Г. Маннергейма адмиралу А.В. Колчаку, 10 июля 1919 г.
32. Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака: документы и материалы / под ред. А.В. Квакина. М., 2007. С. 91. Данный факт признаёт и канадский историк Н. Перейра (Перейра Н. Белая Сибирь: политика и общест-во. М., 1996. С. 98).
33. Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака. С. 92.
34. Свободный край (Иркутск). 1919. 26 июня; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 – 1920 гг.). М., 1982. С. 255; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 196–197.
35. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 404. Л. 16–16об. Проект соглашения Н.Н. Юденича с Г. Маннергеймом, б/д.
36. Наумов В.П. Указ. соч. С. 95, 96.
37. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 713. Л. 30. Телеграмма генерала от инфантерии Н.Н. Юденича адмиралу А.В. Колчаку, 27 окт. 1919 г.

References:

1. Naumov V.P. Perepiska A.V. Kolchaka s K.G. Mannergeymom i gosudarstvennymi deyatelyami belogvardey-skih pravitel'stv po voprosu o vozmozhnosti finskogo nastupleniya na Petrograd (may–sentyabr' 1919 g.) // Grazhdanskaya vojna v Sibiri: Mat-ly Vseros. zaochnoy nauchno-prakt. konferencii. Omsk, 2013. S. 92–98.
2. ГА РФ. Ф. р-200 (Ministerstvo inostrannyh del Rossiyskogo pravitel'stva A.V. Kolchaka). Оп. 1. Д. 341. Л. 8. Телеграмма посла в Швецii Bera upravlyayuschemu Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 25 yanv. 1919 g.
3. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 12об. Телеграмма посла в Anglii V.D. Nabokova upravlyayuschemu Mini-sterstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 14 fevr. 1919 g.
4. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 14об. Телеграмма посла в Anglii V.D. Nabokova upravlyayuschemu Mini-sterstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 17 fevr. 1919 g.
5. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 17. Телеграмма ministra inostrannyh del S.D. Sazonova upravlyayuschemu Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukinu dlya A.V. Kolchaka, 24 fevr. 1919 g.
6. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 31. Телеграмма посла во Francii V.A. Maklakova upravlyayuschemu Mi-nisterstvom inostrannyh del I.I. Sukinu dlya A.V. Kolchaka, 3 marta 1919 g.
7. Tam zhe.
8. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 37. Телеграмма upravlyayushego Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukina ministru inostrannyh del S.D. Sazonovu, 10 marta 1919 g.
9. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 49. Телеграмма посла в Anglii V.D. Nabokova upravlyayuschemu Mini-sterstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 11 marta 1919 g.
10. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 91–91об. Телеграмма morskogo agenta v Norvegii Veymarna morskому ministru kontr-admiralu M.I. Smirnovu, 16 maya 1919 g.
11. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 100–100об. Телеграмма komanduyushego Severnoy armiey gene-ral0leytenanta E.K. Millera predsedatelyu Soveta ministrov P.V. Vologodskomu, 4 maya 1919 g.
12. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 51. Телеграмма посла в Anglii V.D. Nabokova upravlyayuschemu Mini-sterstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 11 marta 1919 g.
13. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 66. Телеграмма ministra inostrannyh del S.D. Sazonova A.V. Kolchaku, 17 marta 1919 g.
14. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 43. Телеграмма посла в Shvecii Bera upravlyayuschemu Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 11 marta 1919 g.
15. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 87. Телеграмма ministra inostrannyh del S.D. Sazonova upravlyayusche-mu Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 27 apr. 1919 g.
16. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 101. Телеграмма посла во Francii V.A. Maklakova na imya ministra inostrannyh del S.D. Sazonova, 4 maya 1919 g.
17. ГА РФ. Ф. р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 88–88об. Телеграмма ministra inostrannyh del S.D. Sazonova uprav-lyayuschemu Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 24 apr. 1919 g.

18. Gins G.K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. M., 2008. S. 339; GA RF. F. r-193 (Vologodskiy P.V.). Op. 1. D. 9. Ll. 22–25. Deklaraciya Rossiyskogo pravitel'stva A.V. Kolchaka soyuznym derzhavam 3 iyunya 1919 g.
19. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 336. L. 243. Telegramma ministra inostrannyh del S.D. Sazonova upravlyayu-schemu Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukinu, 4 apr. 1919 g.
20. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 87. Telegramma upravlyayuschego Ministerstvom inostrannyh del I.I. Sukina poslu vo Francii V.A. Maklakovu dlya S.D. Sazonova, 7 maya 1919 g.
21. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 92. Telegramma posla vo Francii V.A. Maklakova ministru inostrannyh del S.D. Sazonovu, 30 apr. 1919 g.
22. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 98.
23. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 113. Telegramma posla vo Francii V.A. Maklakova na imya ministra inostrannyh del, 9 maya 1919 g.
24. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. Ll. 117–120ob. Pis'mo kontr-admirala V.K. Pilkina morskому ministru kontr-admiralu M.I. Smirnovu, may 1919 g.
25. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 103. Telegramma posla v Anglii V.D. Nabokova ministru inostrannyh del S.D. Sazonovu, 7 maya 1919 g.
26. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 109. Telegramma poverennogo v delah v SShA Ugeta ministru inostrannyh del S.D. Sazonovu, 8 maya 1919 g.
27. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 108–108ob. Telegramma posla v Anglii V.D. Nabokova morskому ministru kontr-admiralu M.I. Smirnovu, 8 maya 1919 g.
28. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 341. L. 111–111ob. Telegramma posla v Anglii V.D. Nabokova morskому ministru kontr-admiralu M.I. Smirnovu, 8 maya 1919 g.
29. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 396. L. 58. Telegramma admirala A.V. Kolchaka poslu v Shvecii K.N. Gul'kevi-chu dlya generala ot infanterii N.N. Yudenicha, 26 maya 1919 g. (kopiya).
30. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 707. L. 1. Telegramma admirala A.V. Kolchaka generalu G. Mannergeymu, 23 iyunya 1919 g. (kopiya).
31. Tam zhe. L. 1–1ob. Telegramma generala G. Mannergeyma admiralu A.V. Kolchaku, 10 iyulya 1919 g.
32. Dnevnik V.N. Pepelyaeva // Okrest Kolchaka: dokumenty i materialy / pod red. A.V. Kvakina. M., 2007. S. 91. Dannyy fakt priznaet i kanadskiy istorik N. Pereyra (Pereyra N. Belaya Sibir': politika i obschestvo. M., 1996. S. 98).
33. Dnevnik V.N. Pepelyaeva // Okrest Kolchaka. S. 92.
34. Svobodnyy kray (Irkutsk). 1919. 26 iyunya; Dumova N.G. Kadetskaya kontrevolyuciya i ee razgrom (oktyabr' 1917 – 1920 gg.). M., 1982. S. 255; Ioffe G.Z. Kolchakovskaya avantyura i ee krah. M., 1983. S. 196–197.
35. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 404. L. 16–16ob. Proekt soglasheniya N.N. Yudenicha s G. Mannergeymom, b/d.
36. Naumov V.P. Ukaz. soch. S. 95, 96.
37. GA RF. F. r-200. Op. 1. D. 713. L. 30. Telegramma generala ot infanterii N.N. Yudenicha admiralu A.V. Kolchaku, 27 okt. 1919 g.